

УДК 82.09(063)

DOI: 10.28995/2658-5294-2025-8-3-163-170

### Международная конференция «XVI Мелетинские чтения»

Мария В. Кучеренко

*Российский государственный гуманитарный университет,  
Москва, Россия, maryenaa@yandex.ru*

*Дата поступления статьи:* 9 февраля 2025 г.

*Дата публикации:* 26 сентября 2025 г.

*Для цитирования:* Кучеренко М.В. Международная конференция «XVI Мелетинские чтения» // Фольклор: структура, типология, семиотика. 2025. Т. 8. № 3. С. 163–170. DOI: 10.28995/2658-5294-2025-8-3-163-170

### The International Conference “16<sup>th</sup> Meletinsky readings”

Maria V. Kucherenko

*Russian State University for the Humanities,  
Moscow, Russia, maryenaa@yandex.ru*

*Received:* February 9, 2025

*Date of publication:* September 26, 2025

*For citation:* Kucherenko, M.V. (2025), “The International Conference ‘16<sup>th</sup> Meletinsky readings’”, *Folklore: Structure, Typology, Semiotics*, vol. 8, no. 3, pp. 163–170, DOI: 10.28995/2658-5294-2025-8-3-163-170

22–23 октября 2024 г. состоялась фольклорная секция XVI Мелетинских чтений, организованная совместно Институтом высших гуманитарных исследований им. Е.М. Мелетинского

---

© Кучеренко М.В., 2025

и Центром типологии и семиотики фольклора РГГУ. В этом году тематика конференции была посвящена методологическим и этическим проблемам изучения наивной литературы и называлась «Наивная поэзия и партиципативная культура». Тема была выбрана неслучайно: 25 лет назад началось обсуждение и осмысление этого явления. В частности, тогда Институтом высших гуманитарных исследований РГГУ были проведены конференции «Традиции “наивной литературы”: формы бытования и структурные особенности» (1999), «Оппозиция устности /книжности в низовой словесности и традиции “наивной литературы”» (2000).

Конференция была открыта вступительным словом С.Ю. Неклюдова (РГГУ, РАНХиГС, Москва), в котором он отметил широту научных интересов Е.М. Мелетинского, интересовавшегося вопросами происхождения литературы и взаимоотношением устных и письменных форм культуры. Сегодня по теме конференции уже можно составлять библиографию [Козлова, Сандомирская 1996; Наивная литература 2001; До и после литературы 2009], когда же исследователи впервые обратили пристальное внимание на этот феномен в полевой работе, то затруднялись с категоризацией таких текстов. Хотя в настоящее время термин «наивная литература» закрепился в научном сообществе, изначально он имел рабочий характер и вызывал затруднения: наивная литература представляет собой конгломерат разрозненных текстов, между которыми отсутствует взаимная связь, что делает критерии для выделения этой предметной области не очень четкими.

Утреннее заседание началось с доклада М.Л. Лурье (ИРЛИ РАН, ЕУ СПб, Санкт-Петербург) «Наивка 2.0: к ревизии понятия в эпоху социальных медиа». Исследователь отметил, что «проблема имени» за 25 лет решилась тем, что формулировка «наивная литература» приобрела терминологический статус, несмотря на её изначальную спорность и условность. Удалось расширить границы, провести инвентаризацию и типологизацию этого явления. Тем не менее остаются вопросы, которые ещё предстоит решить: выбор критериев для определения границ, выбор оптики исследования, необходимость отхода от колониального видения самого предмета. Одна из важных проблем заключается в том, что если раньше словесное наивное творчество не становилось достоянием публики, не попадало в «поле литературы», не создавало конвенций, норм и практик, то в эпоху интернета ситуация изменилась, и поэтому исчез разрыв между наивными авторами и литературой как институтом. Это новый вызов «наивки», для изучения которой нужно искать новые подходы.

Следом выступил Д.М. Давыдов (ГАУГН, Москва) с темой «Изучение и рецепция наивной поэзии: несогласованные методы

и практики». Одной из проблем в изучении наивной литературы является не до конца отрефлексированный объем изучаемого понятия, кроме того, в докладе были освещены различные дискурсы «наивного». Исследователь отметил, что изучением наивного творчества в широком смысле занимаются искусствоведы, социологи, антропологи и фольклористы, однако единое исследовательское поле так и не было сформировано. Нет среди исследователей согласия и в выборе материала: так, проблемы возникают на уровне различения наивного и примитивистского текстов. Хотя маловероятно, что удастся выработать общий взгляд, метод и поле, по мнению докладчика, все эти вопросы требуют рефлексии.

Дневное заседание конференции началось с выступления С.С. Левочского (Первый медицинский университет им. И.М. Сеченова, Москва), Е.Ф. Левочской (РАНХиГС, Москва) и А.М. Морозовой (РГГУ, Москва) с темой «“Чувствую, её стихам как винам, / Наступил предсказанный черёд”: стихотворные посвящения Марине Цветаевой». В докладе авторы проанализировали корпус текстов, посвященных Марине Цветаевой, которые являются эмоциональным откликом почитателей поэта. Это явление можно рассматривать как элемент «культуры участия»: «В этом поле невозможно быть читателем – на любой текст возникает другой текст». Степень переработки и попытки воспроизвести поэтику произведений Марины Цветаевой также очень различны: в корпусе встречаются переделки, цитаты, авторские добавления к исходным поэтическим текстам.

Доклад С.К. Мамоновой (МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва) «“Матерные стихи великих русских поэтов читать онлайн”: поддельные матерные стихи как феномен школьно-подростковой культуры и интернет-фольклора» был посвящен литературным подделкам, приписываемым В.В. Маяковскому и С.А. Есенину. Автор указывает на фольклорное происхождение и способ трансмиссии данных текстов, позднее проникших в Интернет, опираясь на результаты анкетного опроса и интервью. Такие стихотворения-подделки привлекательны для школьников тем, что выступление перед классом с провокационным по содержанию произведением является способом приобрести символический авторитет, выразить протест. С другой стороны, такие тексты могут транслировать молодые педагоги, желающие найти общий язык со своими учениками.

Следом прозвучал доклад Б.С. Пейгина (РАНХиГС, Москва) и Л.В. Пейгиной (НИ ТГУ, Томск) «“Легендарная быль”: “наивная” коммеморативная поэзия о Холокосте». Память об этом трагическом событии находит отражение в поэтических текстах, которые исследователи объединили в один корпус на основе их общей

прагматики. Стихи используются информантами для иллюстрации и уточнения своих воспоминаний, а также в публичных коммеморативных чтениях. Отличительной особенностью таких текстов является наличие коммеморативного призыва; другая особенность – наличие «коммеморативных маркеров», которые могут иметь как общий, так и частный характер (указание на Холокост в целом или на частную расправу). В собранном корпусе авторы проследили структурные и сюжетные особенности текстов.

Заключительное в дневном заседании выступление С.С. Милешиной (независимый исследователь, Санкт-Петербург) «Самобытность современной эпитафии: проблема включения жанра в рамки наивной поэзии» было посвящено жанру эпитафий, довольно консервативному и вместе с тем маргинальному жанру, с трудом вписывающемуся в какую-либо рамку. В докладе исследовательница сосредоточила внимание на наивных, авторских и фольклорных текстах как надгробных надписях и процессе их апроприации. Такие тексты реализуются в рамках формульности, наивности и типизации. Тема смерти в современных эпитафиях более табуирована по сравнению с традицией эпитафий XIX–XX вв., что отдаляет современные образцы от интеллектуального осмысления смерти в сторону обобщенной ритуально-мифологической картины мира.

Вечернее заседание конференции началось с доклада И.С. Веселовой (АНО «Пропповский центр», Санкт-Петербург) «Крестьянин-самоучка Григорий Кругов. Автор на границе письменной и устной культуры». В нем исследователь анализирует поэтическую автобиографию Г.Ф. Круглова, когда-то обнаруженную в одном из антикварно-букинистических магазинов. Жанр «песни», в котором Григорий Круглов рассказывает о себе, восходит к устной культуре. Будучи подмастерьем, он самостоятельно обучился грамоте, и его произведения имеют явный литературный отпечаток, что сформировало оригинальный авторский стиль, его авторское высказывание можно считать «особой формой творчества» на границе литературы и фольклора.

Доклад В.Ф. Шевченко (независимый исследователь, Ульяновск) «Бабушка Капа – поэт из онежской глубинки» был посвящен поэтическому творчеству Капитолины Евдокимовны Кабиковой, которое развивалось в парадигме фольклорной лирики. Автор проанализировал поэтику песенных текстов, объединенных в сборник (всего 52 стихотворения и 10 частушек). Некоторые из них автор относит к эпическому жанру по замыслу и охвату событий; в текстах отражаются личные переживания и автобиографические детали жизни К.Е. Кабиковой, при этом ориентиром для творчества послужили песни советской эпохи, жестокие романсы

и лирические песни. Исследователь выразил надежду, что в дальнейшем появится возможность опубликовать больше поэтических произведений онежского поэта.

Завершился первый день конференции выступлением Е.Е. Звоновой (Первый медицинский университет им. И.М. Сеченова, Москва) с докладом «Анализ особенностей конструирования поэтического образа Джордано Бруно десятилетним ребенком». Анализируемый в докладе текст когда-то был написан самим докладчиком под влиянием школьных уроков. На основе метода автоэтнографии автор размышляет о том, как и на основе чего формируется поэтический образ «мученика науки»: воспринятые ребенком от педагога советская культура идейности и «наивный атеизм» накладываются на паттерны жертвенности, пришедшие из православной традиции, что находит отражение в поэтике текста.

Второй день конференции начался с доклада Б.В. Орехова (НИУ ВШЭ, Москва) «Stihi.ru как источник наивной поэзии: полнота данных, количественная оптика и поэтический канон». Исследователь посвятил выступление следующим вопросам: самой концепции поэтического, соотношению наивной поэзии с внетекстовой реальностью, результатам, которые можно получить из изучения больших объемов текстов (более 62 млн единиц). Таким образом, наивная поэзия оказывается ценным источником для сбора статистики, построения моделей и алгоритмов машинного обучения; подобное количественное изучение может дать ответ на многие языковые и литературоведческие вопросы. Автор также отметил чувствительность наивной поэзии к новостной повестке в СМИ, отзывающейся на актуальные языковые и тематические запросы.

Доклад С.Ю. Королевой (ПГНИУ, Пермь; Институт славяноведения РАН, Москва) и М.А. Тихоновой (Институт славяноведения РАН, Москва) «На границе “наивной” поэзии: поздние поминальные стихи в рукописных тетрадах» был посвящен рукописным духовным стихам, которые хоть и близки к наивной литературе, но все же, по мнению докладчиков, являются частью фольклорной традиции. Авторы отмечают значительное влияние жестоких романсов и сиротских песен; духовные стихи подвергаются жанровой контаминации и могут превращаться в эпитафии. Докладчик отметил, что, хотя рукописные тетради образуют традицию и отражают коллективные представления о нормативном, в них остается место для индивидуального творчества при их составлении и оформлении.

Следом прозвучало выступление М.В. Гавриловой (РГГУ, РАНХиГС, Москва) «“Пионера враги расстреляли, но той песни убить не смогли”: наивная поэзия о Мусе Пинкезоне». Историю

Муси исследователь рассматривает как реализацию сюжета «пения /музицирования перед казнью /смертью в бою», имеющего литературное происхождение. В стихах разного времени, более раннего и позднего периода, герой наделяется неодинаковыми характеристиками (коммунист и интеллигент) и функциями, выявлены специфичные для каждого периода мотивы. Таким образом, реализуются два типа сюжетов о Мусе Пинкензоне: персонаже-бойце и персонаже-страдальце.

В заключительной вечерней секции конференции с докладом выступили И.В. Козлова (РАНХиГС, Москва) и Е.Ф. Левочская (РГГУ, Москва) на тему «Коммеморативная поэзия в современном городе». В докладе исследователи обратили внимание на поэтические тексты, которые оставляют люди на стихийных мемориалах, помимо цветов, свечей и других предметов. Общественная реакция на «всплеск поэтических текстов» может быть неоднозначной: с одной стороны, поэтический текст служит средством выражения сильных эмоций, с другой стороны, он может восприниматься как «усыпляющий» и «уводящий от проблем». Исследователи предложили при изучении наивной литературы отталкиваться не от автора и текста, а от читателя и контекста, что позволяет говорить о стихийных мемориалах как о контексте бытования наивной поэзии. Коммеморативная поэзия неоднородна: помимо наивной поэзии, встречаются цитаты из классических произведений XIX–XX вв. и песен, основные темы избранных текстов – скорбь, героизация, наказание виновных, любовь, надежда.

Доклад В.А. Воробьева (РГГУ, НИУ ВШЭ, Москва) «Студенческая поэзия и песни борьбы: о некоторых фактах из истории студенческого фольклора» был посвящен контекстам бытования студенческих песен в эпоху социальных противостояний. Такие песни стали ответом на острые социальные явления и формой сопротивления власти. Автор отметил, что на рубеже XIX–XX вв. происходит серьезная трансформация топики студенческих песен, усиливается консолидация сообщества, что получает воплощение в текстах разных жанров: поэмах, песнях разных сообществ, стилизациях под былины.

Заключительный доклад Е.И. Вежлян (Бар-Иланский университет, Израиль) на тему «Наивное /популярное в современной российской поэзии» был посвящен авторской поэзии как элементу партиципаторной культуры, а также тому, как современные партиципаторно-поэтические практики в течение нескольких лет повлияли на поэзию. Изучаемые сообщества современных авторов изначально формировались в социальных сетях, с выходом «в офлайн» началась их иерархизация и профессионализация, а также коммерциализация их деятельности. Сформированную «новую поэзию»

автор называет гетерономной (по П. Бурдьё), которая создает новую версию популярности и способствует накоплению символического капитала в таких сообществах.

Таким образом, в этом году фольклорная секция «Мелетинских чтений» была посвящена широкому спектру вопросов, посвященных наивной словесности, её бытованию и связанным с ней практикам, а также методологии её изучения. Тезисы докладов опубликованы на сайте ЦТСФ РГГУ в электронном виде [Наивная поэзия 2024], также планируется специальный номер журнала «Фольклор: структура, типология, семиотика».

### *Литература*

- До и после литературы 2009 – До и после литературы: тексты наивной словесности / сост. А.П. Минаева. М.: РГГУ, 2009. 528 с.
- Козлова, Сandomirskaya 1996 – Козлова Н.Н., Сandomirская И.И. Я так хочу назвать кино: «Наивное письмо»: опыт лингво-социологического чтения. М.: Русское феноменологическое общество. Гнозис, 1996. 256 с.
- Наивная литература 2001 – «Наивная литература»: исследования и тексты / сост. С.Ю. Неклюдов. М.: Московский общественный научный фонд, 2001. 248 с. (Научные доклады; вып. 129)
- Наивная поэзия 2024 – Наивная поэзия и партиципативная культура: Фольклорная секция: Материалы Всероссийской научной конференции «XVI Мелетинские чтения» (Москва, РГГУ, 22–23 октября 2024 г.) / сост. и ред. Е.Ф. Левочская, В.А. Воробьев. М.: РГГУ, 2024. 25 с.

### *References*

- Kozlova, N.N. and Sandomirskaya, I.I. (1996), *Ya tak khochu nazvat' kino: «Naivnoe pis'mo»: opyt lingvo-sotsiologicheskogo chteniya* [That's how I want to name the film. "Naive literature": The experience of linguistic and sociological reading], *Russkoe fenomenologicheskoe obshchestvo, Gnozis*, Moscow, Russia.
- Levochskaya, E.F. and Vorob'ev, V.A., comps., eds. (2024), *Naivnaya poeziya i partitsipativnaya kul'tura: Fol'klornaya sektsiya: Materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii «XVI Meletinskie chteniya» (Moskva, RGGU, 22–23 oktyabrya 2024 g.)* [Naive poetry and participatory culture. Folklore section. Proceedings of the All-Russian scientific conference "16<sup>th</sup> Meletinskiy Readings" (Moscow, RSUH, October 22–23, 2024)], RGGU, Moscow, Russia.

- Minaeva, A.P., comp. (2009), *Do i posle literatury: teksty naivnoi slovesnosti* [Before and after literature: Texts of naive literature], RGGU, Moscow, Russia.
- Neklyudov, S. Yu., comp. (2001), «*Naivnaya literatura*»: issledovaniya i teksty [“Naive literature”: Studies and texts], Moskovskii obshchestvennyi nauchnyi fond, Moscow, Russia.

### *Информация об авторе*

*Мария В. Кучеренко*, Российский гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6, стр. 6; *maryenaa@yandex.ru*

ORCID ID: 0009-0004-6244-8609

### *Information about the author*

*Maria V. Kucherenko*, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 6-6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; *maryenaa@yandex.ru*

ORCID ID: 0009-0004-6244-8609